

(Продолжение. Начало на VII—XVI стр.).

вил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего). Но мер по административному расследованию должностным лицом МО МВД России «Красноуринский» своевременно не было принято, и в результате получены противоречивые доказательства вины водителя. Дело завершилось вынесением постановления от 03.06.2019 о прекращении производства ввиду отсутствия в действиях водителя состава административного правонарушения.

Маме ребёнка пришлось обжаловать это постановление, и в июле 2019 года суд отменил незаконное постановление, возвратив дело должностному лицу полиции на новое рассмотрение.

Как установлено прокурорской проверкой, ответственным должностным лицом органа полиции, мер к устранению выявленных судом нарушений не было принято. Решение суда поступило в МО МВД России «Красноуринский» 05.08.2019, но с указанной даты принятие к производству административного материала не было оформлено, также допущено множество иных нарушений, исключающих разрешение дела по существу. Прокурором г. Красноуринска начальнику МО МВД России «Красноуринский» внесено представление об устранении нарушений закона.

По результатам рассмотрения письма Уполномоченного по правам человека в Управление государственной инспекции безопасности дорожного движения ГУ МВД России по Свердловской области, а также проведённой проверки в действиях должностных лиц отделения ГИБДД МО МВД России «Красноуринский» установлен ряд процессуальных нарушений, организовано проведение служебной проверки. По делу назначена комплексная комиссияная медицинская экспертиза с целью установления тяжести вреда, причинённого здоровью потерпевшего.

К совершенно неожиданному повороту дела привело рассмотрение жалобы Б. (*№ 19-13/904*) на неприятие полицией мер по факту избияния около ночного клуба в г. Екатеринбурге. Заявитель не пой-мальчик, но при проверке прокурора выяснились дополнительные обстоятельства, свидетельствующие о том, что к причинению телесных повреждений Б. причастны сотрудники полиции. По данному факту следователем следственного отдела по Леннинскому району г. Екатеринбурга СУ СК РФ по Свердловской области возбуждено уголовное дело по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения»).

Ещё одно свидетельство недобросовестности поведения представителей органов внутренних дел Свердловской области вскрылось при производстве по обращению Т. (*№ 19-13/1861*), проживающего в г. Ижевске Удмуртской Республики. Гражданин, представивший сотруднику уголовного розыска из г. Екатеринбурга, вечером 21.08.2019 пытался попасть в квартиру заявитель в г. Ижевске. Дома его не оказалось. Сотрудник уголовного розыска пришёл к бывшей тёще Т., где сильно наугал малолетнего ребёнка, а женщине угрожал, что она будет объявлена в розыск.

Созвонившись по телефону с Т., полицейский цель визита не назвал, пояснив, что желает поговорить неформально. Как пояснил заявитель, указанные обстоятельства имели место сразу после того, как были вынесены постановления арбитражных судов по спору между двумя хозяйствующими субъектами, предметом которого было взыскание крупной денежной суммы. Т. просил Уполномоченного по правам человека помочь выписать личностное сотрудника полиции, привлечь его к ответственности, установить причину неофициального выезда сотрудника полиции в смежный регион, а также установить основания его действий в интересах частного бизнеса.

С просьбой о проведении проверки Уполномоченный обратилась в ГУ МВД России по Свердловской области. Служебной проверкой были установлены виновные должностные лица отдела полиции № 15 УМВД России по г. Екатеринбург, принято решение о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

На личном приёме к Уполномоченному по правам человека обратилась К. (*№ 19-13/1262*), сообщившая о применении к своему несовершеннолетнему сыну физического насилия во время событий 14 мая в сквере у Театра драмы. Молодой человек приехал снимать видео для своей группы в социальной сети «ВКонтакте». В ходе начавшихся беспорядков молодого человека повалили на асфальт и начали пинать, слов ему при этом нос. Затем повели в полицейский автобус для составления протокола об административном правонарушении. Выяснив, что парню ещё нет 18 лет, в его действиях нет состава ни уголовного преступления, ни административного правонарушения, отпустили к приехавшей за ним матери. При этом сотрудники полиции попросили мать написать расписку об отсутствии претензий и, естественно, получили категорический отказ.

По результатам медицинского освидетельствования у парня подтверждён перелом костей носа со смещением, ушиб мягких тканей волосистой части головы, синяк грудной клетки слева, правого предплечья.

Проверкой, проведённой следственным отделом по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга СУ СК России по Свердловской области, установлено, что сотрудники полиции телесных повреждений молодому человеку не причиняли, в связи с чем материал проверки направлен по подследственности в отдел полиции № 9 УМВД России по г. Екатеринбург.

Лишь 10.07.2019 в отделе дознания отдела полиции № 9 было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 УК РФ, «по факту причинения 14.05.2019 несовершеннолетнему К. лёгкого вреда здоровью, по адресу: Октябрьская площадь, 2».

Будет ли найден преступник, избивший подростка, снимавшего беспорядки в сквере на мобильный телефон, останется на совести правоохранительных органов. Также как останется на совести полиции осуждение человека, присутствовавшего в дни беспорядков в сквере у Театра драмы, В.Ю. Панкратова, Деда-Пикета, как называю многие общественного активиста. Пенсционеру назначено уголовное наказание в виде штрафа в несколько десятков тысяч рублей за то, что «отулил» полицейского газетой. Преступник найден, осуждён, законность восстановлена. Вопрос лишь в различном понимании законности. Не меньше вопросов в связи с описанной ситуацией к прокуратуре, буквально «додавившей» дело Деда-Пикета до суда, утвердившей обвинительное заключение. Откуда и в связи с чем такое рвение в наказании одного и ярко выраженная волокита в проверках по обращению других, так и остаётся непонятным.

Хочется верить, что когда-нибудь понимание законности всё же будет совпадать у населения и правоохранительных органов, и приоритеты будут расставлены верно. В противном случае всегда будет оставаться ощущение всеоборазной войны между властью и обществом или как минимум серьёзное недопонимание, что в корне неправильно и может привести к невыгодным для всех последствиям. Вероятно, для этого необходимо проводить более тщательную кадровую политику в рядах правоохранительных органов. Однако это всего лишь предположение...

В итоге достаточных мер, направленных на выявление всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по тому или иному происшествию, на поиски виновного, не предпринимается именно органами внутренних дел.

Описанные выше ситуации подрывают авторитет полиции у людей, вызывают неуверенность в защищённости от возможных криминальных проявлений и, как следствие, недоверие к власти.

В интересах К. к Уполномоченному по правам человека на личном приёме обратились его родители (*№ 19-13/2220*), которые рассказали о возможном привлечении к уголовной ответственности К. за совершение в отношении своей дочери 2014 года рождения преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ («Иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), совершённые в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»).

Привлечение К. к уголовной ответственности инициировала его бывшая супруга, мать ребёнка, потому что он не давал согласие на отъезд дочери за границу, где у бывшей жены появился другой мужчина. В сложившейся ситуации, безусловно, остаётся несопоримым то, что посягательства на половую неприкосновенность, особенно детей, недопустимы, но в то же время довольно сложно представить, что родной папа может иметь какой-то извращённый умысел к своему малолетнему ребёнку. Многие отцы кулают своих детей, в том числе дочерей, проводят гигиенические процедуры, которые невозможно сделать без физического контакта.

При осуждении К. он в дальнейшем может быть лишён родительских прав, и тогда необходимость в испрашивании его разрешения на выезд ребёнка за границу отпадёт. К сожалению, нельзя исключать, что целью матери ребёнка является именно такой результат, поэтому Уполномоченный по правам человека обратился в следственное управление Следственного комитета России по Свердловской области с просьбой организовать всестороннее проведение проверки в рамках уголовного дела с учётом приведённых доводов.

Районному следственному отделу даны указания для проверки изложенных доводов следственным путём.

Такая ситуация даёт почву для размышлений о защищённости отцов, бывших мужей, в случаях, когда матери ребёнка мешает позиция ставшего вышеми некогда близкого человека, или в силу личных неприязненных отношений она решила наказать своего бывшего. Представляется, что подобные недобросовестные действия бывших жён должны более тщательно проверяться компетентными следственными органами на предмет действительного умысла заявителя во избежание наказания невиновного человека.

ИЗ ГОДА В ГОД ПО ОСТАТОЧНОМУ ПРИНЦИПУ

Уполномоченный по правам человека продолжала мониторинг обеспечения надлежащих условий содержания граждан в спец-учреждениях системы МВД России на территории Свердловской области, где функционируют 41 изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых (ИВС), 6 специальных приёмников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. В течение года Уполномоченный посетила свыше десятка мест принудительного содержания.

В рамках общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания системы МВД Уполномоченный приняла участие в ежегодном комиссияном обследовании ИВС и спецприёмников для лиц, подвергнутых административному аресту.

Озабоченность состоянием ИВС МО МВД России «Нижнесергинский», своё понимание необходимости его сохранения, Уполномоченный доносила в предыдущие годы до руководства МВД на ведомственных совещаниях. Во время его посещения в январе 2019 года убедилась, что выделенные на ремонт ИВС 2 миллиона рублей потрачены разумно. Появились новые камеры для видеонаблюдения: для административно арестованных и для следственно арестованных. В камерах в полной мере соблюдены условия приватности, чем не может похвастаться абсолютное большинство изоляторов в Свердловской области.

Условиями содержания спецконтингента в ИВС МО МВД России «Сысертинский» Уполномоченный по правам человека осталась удовлетворена и всё же обратилась к руководству ГУ МВД России по Свердловской области с ходатайством о выделении финансирования на ремонт приточного-вытяжной вентиляции.

В ИВС № 29 МО МВД России «Заречный» Белоярского городского округа тоже порядок. Решён вопрос о строительстве прогулочного дворика, запланированного на 2020 год.

В ходе посещения мест принудительного содержания жалоб и заявлений на условия содержания, а также действия сотрудников полиции Уполномоченному не поступило. Вместе с тем проверявшие изоляторы члены Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области отметили недостатки в материально-техническом и бытовом обеспечении, связанные с недостаточным финансированием.

Так, в ИВС УМВД России по г. Екатеринбург, МО МВД России «Красноуринский», ОМВД России по Туринскому району и г. Первоуральска правоохранители выявили несоответствие приватности санитарных узлов в камерах. Необходимость проведения ремонта камер отмечена в ИВС МО МВД России «Красноуринский» и ОМВД России по Туринскому району, обращено внимание на недостаточную мощность принудительной вытяжной вентиляции в ИВС МО МВД России «Красноуринский» и «Сысертинский». Отсутствие окон и недостаточное освещение в камерах отмечено в ИВС ОМВД России по Туринскому району, ОП № 18 МО МВД России «Серовский» и МО МВД России «Каменск-Уральский». В ИВС ОП № 18 МО МВД России «Серовский» указано на отсутствие санитарного пропускника и прогулочного двора.

Для приведения мест принудительного содержания в соответствие действующему законодательству в 2019 году на проведение капитальных ремонтов специальных учреждений полиции Свердловской области из федерального бюджета (целевым назначением) выделено 4 млн руб., из средств Главного управления МВД России по Свердловской области — 348 324 руб. Они распределены между 10 территориальными органами МВД России на районном уровне, в числе которых МУ МВД России по Новоуральскому городскому округу и МО «п. Уральский», «Нижнеатагаильский», МО МВД России «Тавдинский», «Каменск-Уральский», «Асбестовский», «Невьянский», «Верхнесалдинский», «Красноуринский», «Нижнесергинский», ОМВД России по г. Североуральску.

Завершены капитальные ремонты ИВС в МО МВД России «Асбестовский», «Каменск-Уральский», ОП № 32. В ИВС МО МВД России «Красноуринский» и ОМВД России по г. Североуральску установлены дезинфекционные камеры.

В МО МВД России «Верхнесалдинский» отремонтированы медицинские и оборудованы процедурный кабинеты. В МО МВД России «Нижнесергинский» проведён капитальный ремонт пяти камер ИВС, они оборудованы канализацией, индивидуальными спальными местами, окнами, заменён пол.

Для создания подозреваемым и обвиняемым бытовых условий, отвечающих предъявляемым требованиям, ГУ МВД России по Свердловской области приобретены и выданы в ИВС территориальных органов туалетное и хозяйственное мыло, одноразовые стаканчики, зубные щётки.

Подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, обеспечивают бесплатным горячим трёхразовым питанием, они находятся в камерах с соблюдением нормы санитарной площади — 4 кв. м на человека.

Тревожной остаётся ситуация с двумя ИВС — в городах Полевском и Невьянске, где уже который год помещения находятся в высокой степени готовности, но так и не сданы в эксплуатацию.

В офисе Уполномоченного по правам человека ежеквартально проходят совещания, во время которых представители ГУ МВД России по Свердловской области, члены Общественной наблюдательной комиссии, прокуратуры Свердловской области обсуждают результаты проверок соблюдения прав граждан в местах принудительного содержания учреждений МВД для задержанных и арестованных.

Члены Общественной наблюдательной комиссии организовали масштабную проверку мест принудительного содержания МВД России, особенно изоляторов временного содержания, мест, где содержится административно арестованные, а также центра временного содержания иностранных граждан. Держали в поле общественного внимания ситуацию строительства прогулочных дворов в ИВС, естественного освещения, вентиляции, возможности принять душ, нормальный посуды для задержанных и арестованных граждан.

ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЕ В ИЗОЛЯЦИИ

В адрес Уполномоченного по правам человека поступило обращение одного из отделов полиции (далее — Отдел), в котором ставился вопрос о правовой обоснованности и действительной необходимости раздельного содержания в камерах мест принудительного содержания системы МВД России (ИВС и спецприёмники) подозреваемых и обвиняемых, которые являются ВИЧ-инфицированными, и здоровой части содержащихся там лиц.

По итогам плановой проверки соблюдения прав человека в изоляторе временного содержания, проведённой Главным управлением МВД России по Свердловской области, руководством территориального Отдела указано на необходимость раздельного содержания ВИЧ-инфицированных лиц и здоровой части спецконтингента.

Согласно разъяснениям началька филиала ФКУЗ СИЗО-1 ГУФСИН России по Свердловской области, представленным в Отдел, создание изолированных участков для содержания ВИЧ-инфицированных не предусмотрено действующим законодательством. Содержание ВИЧ-инфицированных лиц среди здоровой части обвиняемых и осуждённых эпидемиологической опасности не представляет. До ВИЧ-инфицированных лиц в обязательном порядке в письменной форме медицинским работником доводится информация о необходимости соблюдения мер предосторожности с целью недопущения распространения данных инфекций, а также об ответственности за умышленное заражение (передача вышеуказанных вирусов возможна через медицинский инструментарий, через контакт с кровью и другими биологическими жидкостями организма, половой путь передачи и др.). Обычный бытовой контакт с инфицированным приводит к заражению не может.

В связи с разногласиями между силовыми ведомствами в практике применения положений Федерального закона от 21.06.1995 № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в частности, части 2 статьи 33, в соответствии с которой отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержится больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в особом медицинском уходе и наблюдении, Уполномоченный попросила МВД России разъяснить законность и обоснованность отдельного содержания ВИЧ-инфицированных подозреваемых и обвиняемых в условиях изолятора временного содержания для применения в практике и недопущения дискри-

нации ВИЧ-инфицированных и соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых.

Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России настаивает, что в силу действующего законодательства отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержится больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в особом медицинском уходе и наблюдении. Это, в свою очередь, нашло отражение в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России придерживается позиции, что ВИЧ-инфекция — хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека, которое не передается контактно-бытовым путём. При инфицировании человека вирусом иммунодефицита, согласно положениям Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», ВИЧ-инфицированные граждане Российской Федерации обладают на её территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Им оказываются на общих основаниях все виды медицинской помощи по медицинским показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан. Не допускается ограничение прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом.

С учётом данной позиции лица, заражённые вирусом иммунодефицита человека, в учреждениях ГУ ФСИН России по Свердловской области находятся в помещениях учреждений на общих основаниях. Только при наличии у них других инфекционных заболеваний, наряду с ВИЧ-инфекцией, они могут быть изолированы по эпидемиологическим показаниям.

Таким образом, налицо двоякое толкование закона правоохранительными органами на территории Свердловской области в части, касающейся условий содержания подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания системы МВД России и учреждений ФСИН России.

Вместе с тем анализ имеющихся национальных судебных прецедентов, в том числе практики Европейского суда по правам человека, позволяет сделать вывод о том, что раздельное содержание лиц рассматриваемой категории на основании лишь установленного факта наличия ВИЧ-инфекции может привести к выявлению дискриминации по рассматриваемому признаку.

Для наглядности приведём лишь некоторые примеры.

Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга, рассматривая в 2017 году иск следственно-арестованного К ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Свердловской области, Министерству Финансов Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого несоблюдением надлежащих условий содержания в местах принудительного содержания, пришёл к выводу о том, что совместное содержание истца с больными ВИЧ и гепатитом не может рассматриваться в качестве нарушения прав истца. Приведённый истцом довод не основан на законе, которым не предусмотрено обязательное раздельное содержание под стражей указанных лиц (дело № 2—3606/2017).

Ещё одним примером является административное дело по административному иску К. о признании ненадлежащими условий содержания под стражей, компенсации морального вреда, рассмотренное судами Вологодской области и попавшее в Обзорение практики рассмотрения судами Вологодской области в 2017 году административных и гражданских дел, связанных с обеспечением надлежащих условий содержания лишённых свободы лиц, в том числе в изоляторах временного содержания, следственных изоляторов, исправительных учреждений, при транспортировке указанных лиц, неадекватным этим лицам эффективной медицинской помощи (далее — Обзорение).

В качестве основания своих требований К. ссылался на бесчеловечные, унижающие достоинство человека условия его содержания в следственном изоляторе, в результате чего он испытывал нравственные и физические страдания. В числе прочего К. указал на помещённые в камеру ВИЧ-инфицированного гражданина. Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 22.09.2017 в удовлетворении заявленных требований К. отказано. Апелляционная жалоба административного истца оставлена судебной коллегией без удовлетворения. Судами сделан однозначный вывод: содержание К. в ИВС совместно с осуждённым, больным ВИЧ, о нарушении прав не свидетельствует ввиду отсутствия у больного медицинских показаний для изолированного содержания.

Следует отметить также, что судебная коллегия в апелляционном определении сослалась в том числе на позицию Европейского Суда, отражённую в пункте 41 Постановления ЕСПЧ от 31 июля 2008 года дело «Салманов против Российской Федерации» (жалоба № 3522/04), согласно которой больные заключённые не должны делиться от остальных, за исключением тех случаев, когда в этом есть строгая необходимость по медицинским и другим основаниям; при этом не существует медицинских показаний для отдельного содержания лиц, лишённых свободы, только на том основании, что они являются ВИЧ-инфицированными (апелляционное определение № 33а-6114/2017).

Не менее интересным для анализа является апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20.01.2015 по делу № 33-13138, в котором в пользу отсутствия ограничений для совместного содержания спецконтингента, в числе которого имеются ВИЧ-инфицированные, присутствует ссылка на разъяснения Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.09.2003 № 1100/2731-03-116, где отражено, что ВИЧ-инфекция относится к медленным инфекциям с длительным периодом носительства, от момента заражения до развития заболевания может пройти от 5 до 10 лет. При условии соблюдения морально-этических и санитарно-гигиенических норм ВИЧ-инфицированные не представляют угрозы для окружающих, поэтому совместное содержание лиц, инфицированных вирусом иммунодефицита человека, и здоровых подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, считается допустимым.

Логично сделать вывод, что подозреваемые, обвиняемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы ничем не отличаются от этой же категории граждан, содержащихся в местах принудительного содержания системы МВД.

В настоящее время Уполномоченным по правам человека в Свердловской области направлено обращение Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с предложением рассмотреть изложенную проблематику на федеральном уровне с целью выработки согласованной межведомственной позиции, исключающей любые возможные проявления дискриминации ВИЧ-инфицированных подозреваемых, обвиняемых и соблюдения их прав в условиях содержания в местах принудительного содержания системы МВД России.

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Право на судебную защиту в Российской Федерации гарантировано Конституцией. Это одно из всеобъемлющих и универсальных конституционных прав, поскольку оно принадлежит всем и каждому, независимо от его социальной, расовой, национальной или иной принадлежности. Это единственное право, посредством использования которого могут быть защищены абсолютно все другие права и свободы.

Право на судебную защиту, пожалуй, является и самым востребованным правом. И если учесть, что право на судебную защиту, как правило, подразумевает наличие спора о правах и свободах между субъектами права, зачастую проигравшая сторона, оставшаяся неудовлетворённой реализацией данного права, обращается в иные институты защиты прав и свобод человека. В адрес Уполномоченного всегда поступало много жалоб о предполагаемом нарушении права на судебную защиту.

Процесс осуществления права на судебную защиту состоит из нескольких этапов — от правовой осведомлённости о праве на судебную защиту и механизме его реализации до исполнения состоявшегося судебного решения. И на каждой стадии этого процесса у людей могут возникнуть вопросы. Конечно, не все обращения о помощи к Уполномоченному могут быть удовлетворены, разрешение некоторых из них — исключительная prerogative суда, но максимально подробные и по возможности понятные разъяснения по затронутым вопросам даются в ответах на все обращения.

Праворазъяснительная деятельность имеет немаловажное значение, поскольку, не зная механизма и основных принципов реализации права на судебную защиту, сложно им воспользоваться. Граждане прекрасно это понимают, и уже чаще обращаются за консультацией до суда, а не, как было раньше, когда все судебные решения состоялись и истекло установленное законом время на их обжалование.

Так, А., обратившейся в адрес Уполномоченного с ходатайством об оказании содействия в положительном рассмотрении судом иска о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов (*№ 19-13/1114*), были даны подробные разъяснения по существу поставленных вопросов и подготовлена подборка судебной практики рассмотрения аналогичных дел.

«Большое спасибо за помощь и безразличие, даже моральная поддержка имеет большое значение, приложение тоже в помощь существованию», — написала заявитель А. Уполномоченному.

Б. обратился к Уполномоченному с просьбой об оказании поддержки в бракоразводном процессе, разрывании прав и особенностей подобных судебных разбирательства (*№ 19-13/213*). Для получения профессиональной консультации заявитель был записан на приём к практикующему адвокату, осуществляющему бесплатный приём граждан в офисе Уполномоченного, и получил исчерпывающие ответы на интересующие его вопросы.

В адрес Уполномоченного поступало много обращений от осуждённых и их родственников с просьбами о разъяснении тех или иных юридических вопросов: о порядке и сроках погашения судимости, реализации права на отсрочку исполнения наказания... Просят объяснить причины вынесения судом того или иного судебного постановления, направить тексты законодательных актов, вносящих изменения или дополнения в уголовное или уголовно-процессуальное законодательство.

Неизменно много обращений поступают Уполномоченному о состоявшихся судебных постановлениях, которые заявителям хотят обжаловать, но не знают, в каком порядке это производится, в какую судебную инстанцию следует обращаться. Подробно разъясняем установленный порядок и сроки обжалования, предоставляем образцы жалоб, других процессуальных документов, извлечения из правовых актов, регламентирующих соответствующие процессуальные действия.

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ

Все предпосылки для осуществления правосудия в нашей стране законодательно закреплены. Тем не менее в адрес Уполномоченного продолжает поступать много жалоб на нарушение принципов законности, справедливости и беспристрастности при отправлении правосудия. В большинстве своём это жалобы на состоявшиеся судебные решения, и по ним заявителям оказывается консультационная помощь. Но в ряде случаев жалобы содержат действительно серьёзные доводы.

Заявитель Ч. в обращении к Уполномоченному указала, что в Арбитражном суде Свердловской области рассматриваются дела о банкротстве одного из ТСЖ в г. Екатеринбурге, инициированные арбитражным управлением (*№ 19-13/1007*). Все дела в отношении этого ТСЖ рассматриваются исключительно одним судьей. При этом решения выносятся вопреки доводам ответчиков и материалов дел. Вынесенные решения последствием отменяются судом апелляционной инстанцией как незаконные.

Указанные доводы Уполномоченным доведены до сведения председателя Арбитражного суда Свердловской области и, согласно полученному ответу, учтены.

В докладе Уполномоченного по правам человека за 2018 год поднималась проблема взыскания граждан, которые в силу различных объективных обстоятельств утратили возможность надлежащего исполнения обязательств по договору об ипотечном кредитовании. Подобные жалобы продолжали поступать и в 2019 году. Одну из которых историей описала в жалобе Уполномоченному молодая мать О., которая воспитывает трёх несовершеннолетних детей (*№ 19-13/1545*).

В 2007 году для улучшения жилищных условий она оформила ипотечный кредит в Банке ВТБ (ПАО). Первоначально платежи вносила своевременно и в полном объёме — выплатила по кредиту более 10 миллионов рублей. Впоследствии в силу объективных обстоятельств лишилась возможности своевременно погашать кредит, в связи с чем у неё образовалась задолженность.

Заочным решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга были удовлетворены требования Банка ВТБ (ПАО) о взыскании задолженности по кредитному договору. Взыскание обращено на предмет залога — квартиру. Начальная продажная стоимость квартиры определена в размере 5 миллионов рублей, которая даже не покрывала сумму долга.

Справедливости ради следует заметить, что впоследствии определением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 21.02.2018 всё-таки был изменён способ и порядок исполнения вышеуказанного заочного решения, и начальная продажная стоимость предмета залога установлена в размере 6 миллионов рублей, которая уже превышала сумму долга на 720 000 рублей.

Залоговая квартира была выставлена на торги, но не реализована. Затем — при рыночной стоимости квартиры 7 540 000 рублей — её стоимость была снижена и к 2019 году составила 4 500 000 рублей. На основании заявления взыскателя от 20.05.2019 залоговая квартира по указанной цене передана Банку ВТБ (ПАО) в счёт погашения долга. Данная сумма не покрыла величину долга.

Женщина с тремя несовершеннолетними детьми получила уведомление о взыскании, в преддверии зимы осталась без жилья и с большим долгом, который постоянно увеличивается.

Уполномоченный по правам человека понимает, что причина возникшей проблемы не в судах, а в отсутствии защиты граждан от жестких санкций за нарушение условий договора об ипотечном кредитовании. Хотя бы предоставление отсрочки взыскания может иметь для попавших в непредвиденную ситуацию людей большое значение. Однако, как показываю обращения граждан, суды крайне неохотно идут на подобные уступки.

По жалобе О. направлен запрос в адрес председателя правления Банка ВТБ (ПАО) с предложением рассмотреть возможность аннулирования задолженности в размере, превышающей стоимость реализованного имущества, и не предъявлять требования о взыскании до окончания зимнего периода.

Следует отдать должное руководству Банка ВТБ (ПАО), которое оперативно сообщило Уполномоченному, что Банк, разделяя обеспокоенность тяжёлой жизненной ситуацией, сложившейся у ипотечного заёмщика, направил О. ответ по существу её запроса.

Уполномоченному поступало много жалоб на отсутствие справедливости и беспристрастности при рассмотрении дел от осуждённых по уголовным делам и их родственников. Проверка обоснованности подобных жалоб, в силу установленных законом ограничений, вызывает определённую трудность. Но то, что суды нередко рассматривают уголовные дела с обвинительным уклоном, порой безапелляционно доверяя доводам стороны обвинения, присутствует практически во всех жалобах данной направленности. Об этом неоднократно писала Уполномоченная в своих предыдущих ежегодных докладах. К сожалению, ситуация не изменилась.

«Я невиновен. Не силен в законах, но не могу прийти в себя после того, как Верховный суд признал меня виновным. Помогите мне, пожалуйста. Никто ни в чём не стал разбираться, просто переписали в приговор обвинительное заключение следователя и озвучили его... Неужели нет справедливости на свете, и я не могу доказать свою невиновность?» — написал Уполномоченному Я. (обращение № 19-13/2270).

Обращений таких множество, и они не все надуманы. В своё время, когда в рамках судебной реформы с целью повышения качества правосудия была создана апелляционная судебная инстанция, на данный институт возлагались большие надежды. Однако, как показала практика, мало что изменилось — количество и доводы жалоб остались прежними.

Сейчас с той же целью для максимального обеспечения независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб созданы новые обособленные судебные инстанции — апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, которые стали действовать с 1 октября 2019 года. Будет ли желаемый эффект — покажет время. И всё же представляется, что проблема не столько в структуре судебной системы, сколько в самих судьях, в их гражданской позиции, отношении к своему делу, к людям.

Вместе с тем имеются и положительные моменты. Ещё сравнительно недавно поступали жалобы на волокиту, бездействие судов, непредоставление ответов на обращения, копий судебных постановлений, документов из дела. Сейчас, если такие жалобы и поступают, приведённые в них доводы либо опровергаются документально судом, либо разрешаются оперативно в рабочем порядке.

В качестве примера можно привести ходатайство Н., отбывающего наказание в одном из учреждений исполнения наказаний за